

Большие проблемы Большого театра

Начало на с. 3.

Из разговоров с ним становится ясно, что это — борьба за социальную справедливость. Ну что же, вопрос очень важный, и тем более для коллектива, где 2—3 года назад такие вещи, как получение квартиры, машины, поездки в зарубежные гастроли, решались, мягко говоря, не совсем гласно, а меценатство и использование знакомств было принципом.

Борьба за социальную справедливость нужна, просто необходима, но почему в данном случае она так избирательна, а ее объектами, как правило, становятся те, кто подверг критике деятельность самого секретаря, в том числе и за требование предоставления ему машины, квартиры. Вне очереди уже «во времена перестройки»? Среди тех, кто подвергся гонениям за критику, нынешние и уже бывшие члены парткома — В. Атлантов, П. Хомутов, Ш. Панюшкин, В. Тихонов, юрисконсульт театра М. Полунеев.

«До 1982 г., — говорит заведующий художественно-постановочной частью театра и член парткома М. Курилко-Рюмин, — должность секретаря парткома Большого театра, насчитывающего около 700 коммунистов, была освобожденной. Ю. Григорьев не пошел по проторенной дорожке и стал секретарем не освобожденным, продолжая нести большую нагрузку в опере — более 30 спектаклей за сезон. Кроме того, он преподает в Московской консерватории, является членом тарификационной комиссии, членом жюри конкурсов, ведет научную работу. Безусловно, это только красит энергичного, делового человека, но времени для серьезной и кропотливой работы у такой парторганизации почти не остается...»

Более категоричен в своих оценках главный балетмейстер Ю. Григорьевич. «Уже больше года театр сотрясается от бесконечных «разоблачений» и персональных дел, которые возникают по инициативе секретари парткома. Под лозунгом перестройки, гласности, демократизации процветают вседозволенность, демагогия и интриги. Вместо того, чтобы тратить силы и энергию на творческую работу, приходится объяснять партийному бюро балета, что его задача — не руководить коллективом балета, подменив художественное руководство, а помогать ему вести работу, за которую оно несет ответственность».

А вот мнение бывшего члена партийного комитета ГАБТа, народного артиста СССР В. Атлантова: «У нас, у такого сложного организма, как Большой театр, секретарь парткома должен быть освобожденным, быть может, даже коммунистом, пришедшим в театр извне, например из райкома партии. Тот, кто сейчас занимает этот пост, получает удовольствие от самой должности».

А что же администрация? Генеральный директор ГАБТа С. Лушин говорит: «Почему я не предпринимаю решительных мер по нормализации обстановки? Создавать конфронтацию между дирекцией и парткомом в таком большом коллективе, как Большой театр — последнее дело. Были надежды, что здоровые силы в парткоме сами во всем разберутся...»

Таким образом, многие считают, что партком театра ведет дело к еще большему взаимному непониманию. Страдает при этом не только репертуар (на его обновление остается мало сил и времени), но и люди. Многие начинают воспринимать перестройку как «казацки вольницу», а в некоторых случаях как возможность расправиться с новыми негодными...

Правда, пути для преодоления противоречий находить все же пытаются. В коллективе оркестра, например, для поездки в зарубежные гастроли введен коэффициент, содержащий данные о том, сколько дней за последние 10 лет провел тот или иной музыкант в капиталистических странах. Иных «достоинств» музыкантов, например творческих, коэффициент не учитывает...

АВТОРИТАРНОСТЬ ИЛИ ЕДИНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА?

Конечно, административно-командное управление в творческом процессе недопустимо. Но можно ли отвергать единую художественную политику, а вместе с тем и личность художественного руководителя? В театре сегодня на это дан ответ. Не в тиши кабинетов, а в спорах и дискуссиях выработана система творческого руководства.

Ее суть в сочетании выборного и коллегиального руководства. Одна часть — коллегия, действующая как единый орган, состоящий из руководителей творческого процесса. Вторая часть — выборные худсоветы оркестра, оперы и балета.

Так что за последние полтора года некоторые проблемы уже решены. Об одной из них, едва ли не самой принципиальной, рассказал начальник отдела музыкальных учреждений Министерства культуры СССР М. Коконин: «Вновь назначен главный дирижер театра. Им стал А. Лазарев. Этим самым утверждено и зафиксировано, что в ГАБТе должен быть художественный руководитель, облеченный большими полномочиями».

По системе разрешают эти проблемы в оперной труппе. Создан режим равной дисциплины для всех. Ведущим певцам установок минимум в 20 спектаклей за сезон, после которого они могут заключать контракты на выступления и зарубежных театрах.

Разрешена и проблема творческого руководства в балете. На этот счет есть недвусмысленная позиция Министерства культуры СССР: лидер балетному коллективу Большого театра просто необходим, на сегодняшний день таковым является Юрий Григорьевич. Достойной смены ему пока нет. Нет другого человека, выступившего с творческой программой, которую можно было бы рассмотреть и реализовать.

И все-таки, видимо, есть основания для критики и в адрес Ю. Григорьевича. Прямо скажем, балетных спектаклей, отмеченных новациями, спектаклей, которые бы стали событием мирового уровня, в последние годы на сцене Большого крайне мало.

Начался в театре и активный процесс омоложения творческого коллектива. Жизнь есть жизнь. И вот уходят из состава Большого артисты, являвшиеся долгое время гордостью нашего искусства. По существующему положению о формировании творческих составов конкурсными комиссиями оперы и балета не избраны на очередной 5-летний срок по возрасту И. Архипова, В. Руденко, М. Пилсцкая, В. Васильев, Е. Максимова, Н. Вессмертнова и другие. За ними, однако, оставлено право заключать с театром срочные трудовые договоры до 3 лет.

Еще преждевременно, вероятно, говорить, что процесс обновления в театре идет полным ходом. Но чем быстрее выйдет он в творческое, созидательное русло, тем меньше будет поводов для появления разного рода «закулисных историй».

А. УГЛАНОВ